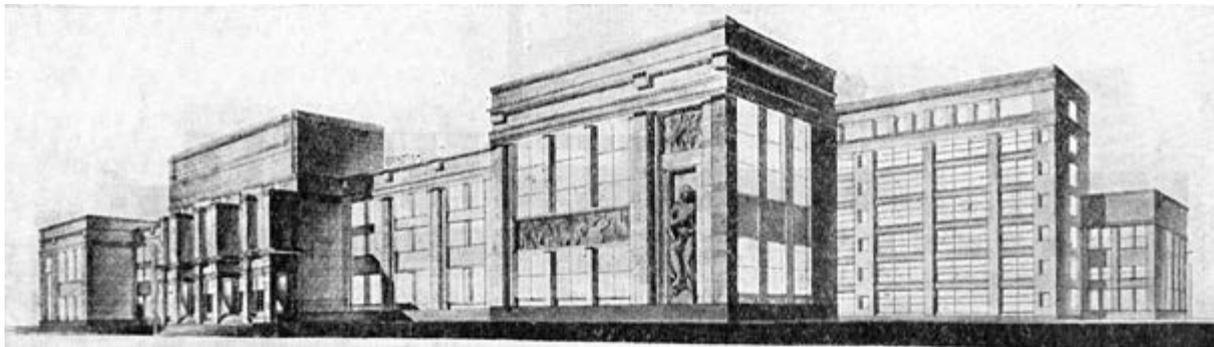

v > Алексей Щусев, проект
Библиотеки имени Ленина,
I тур конкурса, 1928

Описывается история конкурса на новое здание библиотеки им. В. И. Ленина. Характеризуются три проекта, победивших в конкурсе. Раскрывается смысл протеста архитекторов против стиля и идей конъюнктурных проектов. Отмечается противоречивость проектов первого и второго тура у Щусева и Щуко.
Ключевые слова: конкурс на здание библиотеки им. В. И. Ленина; бр. Веснины; А. Щусев; В. Щуко; конструктивизм; эклектика; архитектурное сообщество. /

The history of the competition for the new building of V. I. Lenin Library is presented. The article features the three winning projects of the competition. The article tells about the protest of architects against the style and the ideas of the opportunistic projects. It points out the contrariety between the projects by Shchusev and Shchuko at the first and the second stages.

Keywords: competition for V. I. Lenin Library; the Vesnin brothers; A. Shchusev; V. Shchuko; constructivism; eclectics; architectural society.

А. В. Щусев и конкурс на Библиотеку им. В. И. Ленина /

текст
Дмитрий Хмельницкий /
text
Dmitry Khmel'nitsky

В декабре 1927 года Правление Государственной библиотеки имени В. И. Ленина объявило конкурс на новое здание. Организован он был по уже отработанной двойной схеме. МАО было уполномочено проводить конкурс и выделило жюри. При этом в совет жюри, кроме представителей Правления библиотеки, дополнительно вошло несколько высокопоставленных партийных функционеров: член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Петр Смидович, председатель исполкома Моссовета Константин Уханов, нарком просвещения РСФСР Анатолий Луначарский, заместитель начальника Главнауки [1] Михаил Кристи [2]. Объявляются пять премий – от 5000 руб. до 1000 руб.

Параллельно с открытым конкурсом группе высокопоставленных архитекторов (А. Щусеву, В. Щуко, трем братьям Весниным и И. Рербергу) было заказано еще че-

тыре проекта [3]. Судя по обстоятельствам, реально конкурировали между собой только их авторы.

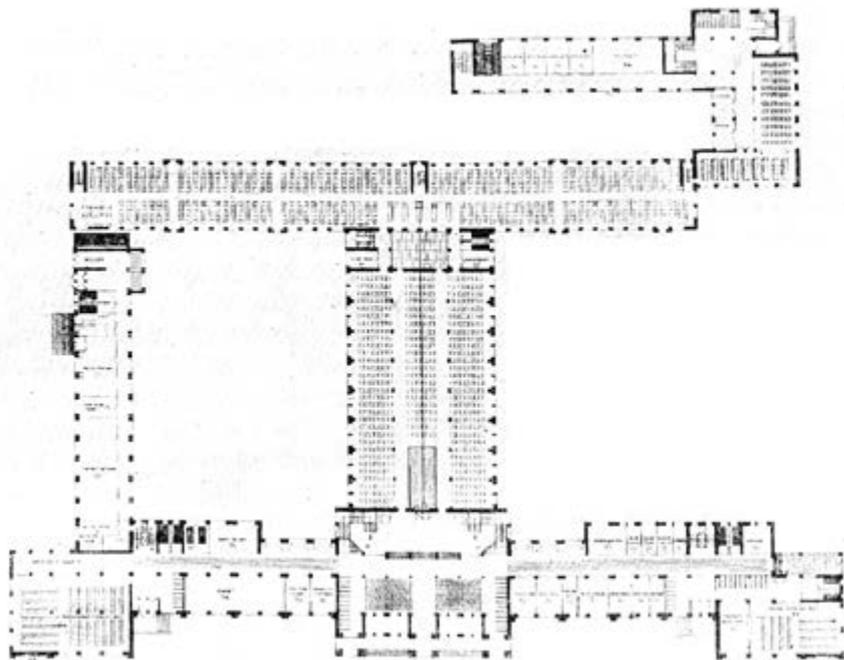
В программе, помимо казенной идеологической риторики о значении здания [4], говорилось: «Фасады зданий предполагалось дать простыми и монументальными, декоративные элементы в минимуме, однако, в целом здания должны производить гармоничное и радостное впечатление» [5].

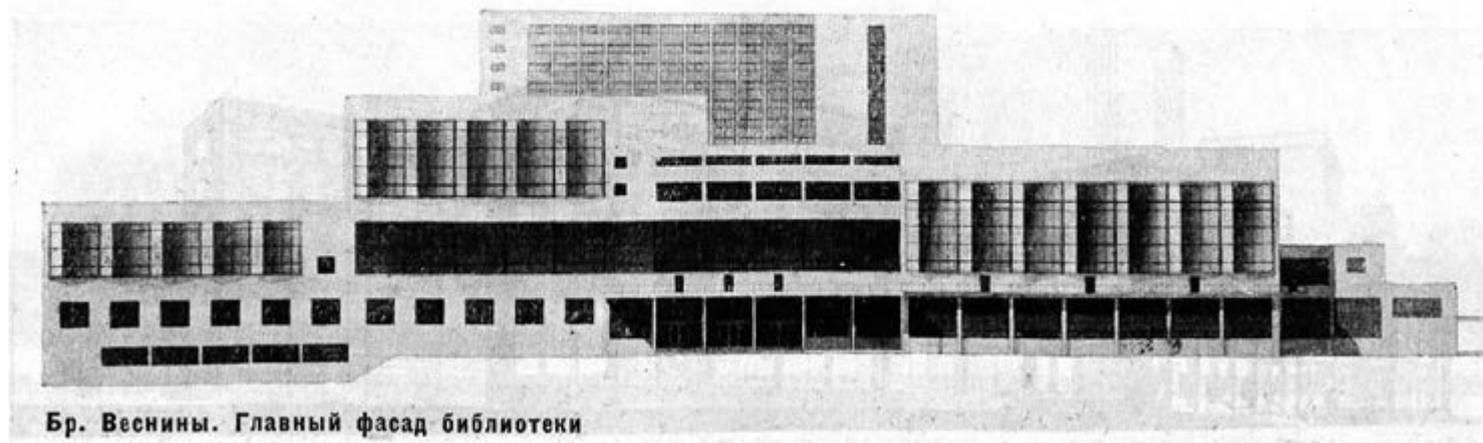
В апреле 1928 года после рассмотрения всех 14 поданных на конкурс проектов (включая четыре заказных) первую премию получил проект Д. С. Маркова и Д. Ф. Фридмана [6]. Все премированные проекты открытого конкурса были конструктивистскими.

Реальный победитель, однако, назван не был. Из четырех заказных проектов «удовлетворительными» жюри признало три – Щусева, Щуко и Весниных. Им, а также авторам проекта-победителя открытого конкурса было предложено доработать проекты; таким образом, был организован второй тур. Из игры выпал только Рерберг с проектом, очень похожим на дореволюционную эклектику [7].

Яркий конструктивистский проект братьев Весниных хорошо известен, он неоднократно публиковался в последующие десятилетия. Жюри отметило некоторые недоработки в целом хорошо продуманного плана и в целом хвалило архитектуру: «Фасад библиотечных зданий выполнен в современных формах, а ответственный угол на пути главного движения из центра мало проработан. Интересно представлен боковой фасад с красивыми массами Института» [8].

Проект Щуко, вполне функционалистический в плане, внешне представляет собой некую смесь конструктивистских и классических приемов обработки объемов. С одной стороны – пилонады на главных фасадах и колоннада главного входа со скульптурным фризом, с другой – горизонтальные окна в многоступенчатых фасадах и общая динамика лишенной всякой симметрии композиции. Жюри отмечает, что «...интересно задуманный и хорошо выполненный прием входа с угла дает в фасаде особую торжественность здания со стороны Манежа и Кремля, хотя и недостаточно увязанную с остальной частью здания» [9].

Бр. Веснины. Главный фасад библиотеки

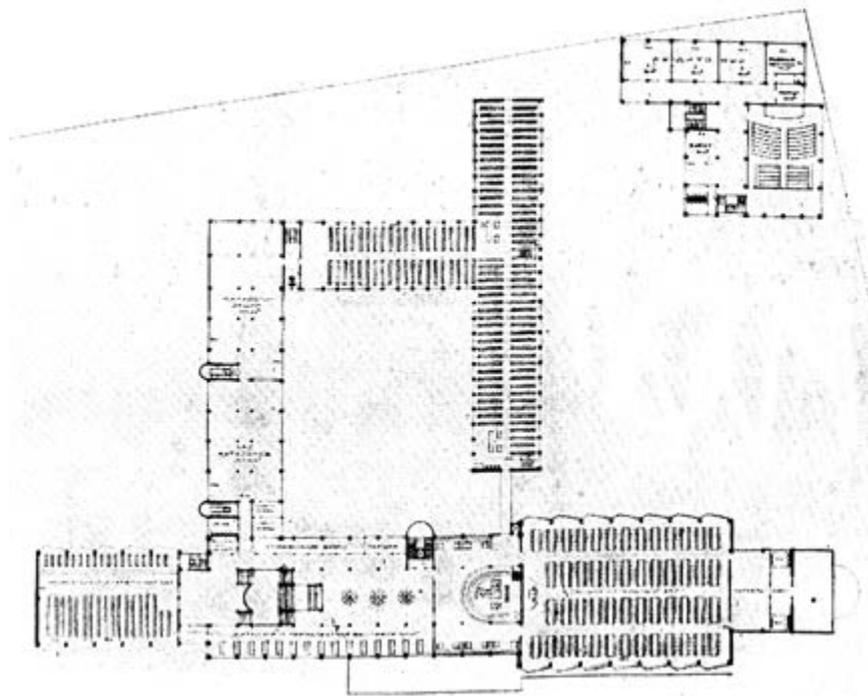
A. V. Shchusev and the Competition for V. I. Lenin Library

Самым странным выглядит проект Щусева. Там и в плане, и в объемах главного корпуса присутствует искусственная симметрия, явно противоречащая всей сложной пространственной структуре, но обусловленная симметрией главного фасада. И так же искусственно выглядят тяжеловесные, плохо связанные друг с другом, обработанные пилонами и тяжелыми аттиками объемы. В отзыве жюри по поводу проекта Щусева сказано: «В общем нужно признать проект удачным, вполне удовлетворительно разрешающим предложенную задачу. Внешнее оформление в духе классики не соответствует современному направлению в архитектуре, и в случае принятия проекта оно потребует дальнейшей проработки» [10].

Объяснить происшедшее можно только явным недоразумением. Видимо, все авторы заказных проектов заранее были извещены о том, что заказчикам требуется нечто классическое. Открыто не согласились с таким исходом только Веснины, и, возможно, под их влиянием, эта негласная установка во время принятия решения по первому туру конкурса была изменена. Самый прямой и безразличный ответ на задание дал Щусев.

Участие авторов проекта-победителя открытого конкурса во втором туре было явно формальным. Далее конкурировали между собой только авторы заказных проектов. Как сказано было в статье о конкурсе в журнале «Строительная промышленность»: «Общее впечатление по открытому конкурсу таково, что ни один из представленных проектов не может быть использован для реальной стройки, хотя некоторые и представляют ценный материал, полезный при разработке дальнейшего проекта. Более удачные решения дали три заказные проекта: Щусева, Щуко и бр. Весниных; к ним Наркомпрос вновь обратился – к Щусеву – дать варианты иного архитектурного оформления, к Весниным – переработать план, перенести читальный зал внутрь и дать более содержательную обработку, к Щуко – радикально переработать внутренний план. В октябре – ноябре будет рассмотрено переработанных проектов» [11].

Судя по тому, что в архитектурной прессе информация о результатах второго тура конкурса появилась только летом 1929 года, а не осенью 1928, как планировалось, за кулисами конкурса шла ожесточенная борьба. Скорее

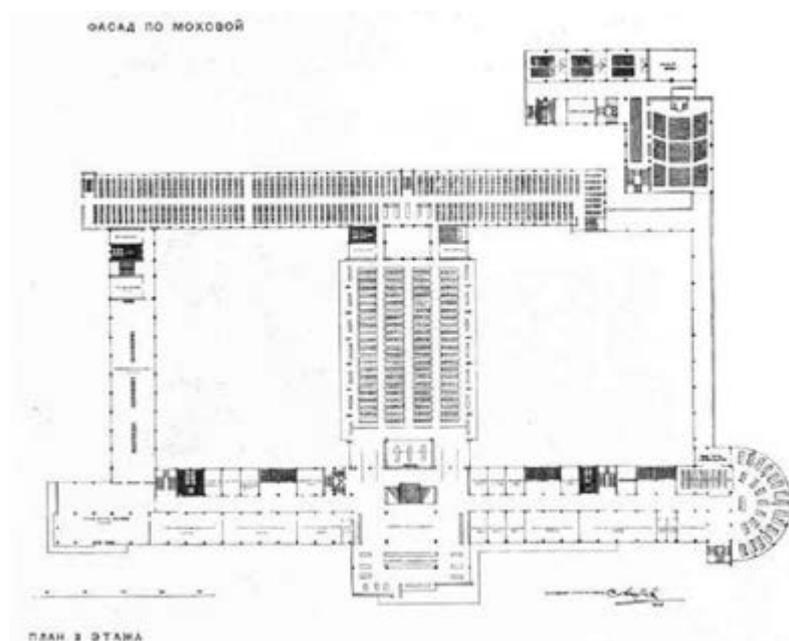
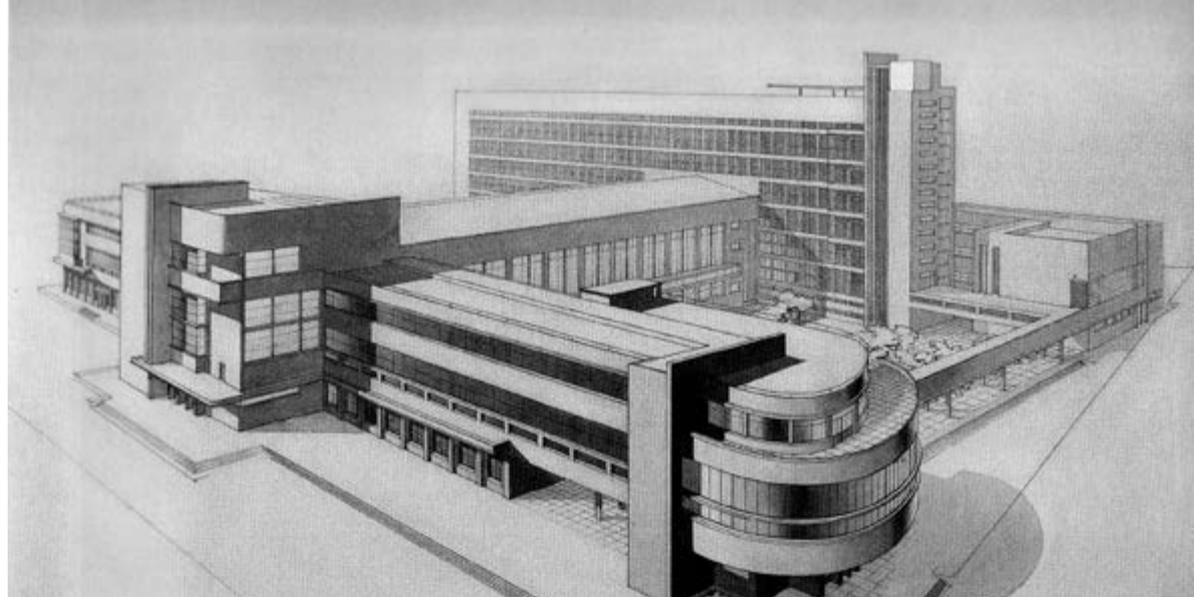

всего – между архитектурной элитой, представленной в первую очередь братьями Весниными, имевшими связи в высших правительственных кругах, и партийными функционерами среднего звена (Уханов, Луначарский и т. д.). На какое-то время, судя по характеру представленных на второй тур проектов, победили Веснины.

Во втором туре, судя по публикациям того времени, решение принималось уже не жюри из архитекторов, а Правительственной комиссией под председательством Луначарского [12]. Все доработанные проекты второго тура оказались современными, без внешних признаков эклектики.

^ Братья Веснины, проект Библиотеки имени Ленина, I тур конкурса, 1928

v > Алексей Щусев, проект
Библиотеки имени Ленина,
II тур конкурса, 1929

Веснины, откорректировав планировочное решение, сделали еще один тщательно продуманный и глубокий конструктивистский проект.

Щусев и Щуко, практически ничего не меняя в планах, просто надели на свои здания конструктивистскую оболочку.

Проект Щусева – эта одна из самых эффектных и известных его конструктивистских работ: динамическая композиция, центром которой стал выходящий на угол круглый читальный зал и с изысканно проработанной асимметричной входной группой. Стилистически он ассоциируется не столько со строгим конструктивизмом Весниных, сколько со свободной пластикой Эриха Мендельсона или Ле Корбюзье. Он до такой степени не похож на проект первого тура, что невольно наводит на вопрос: а был ли у обоих проектов действительно общий автор? Ответить на него сегодня без дополнительных исследований невозможно [13].

Решением комиссии к реализации был принят проект Щуко.

Откровенная нечестность результатов конкурса и конъюнктурность поведения Щусева и Щуко вызвали взрыв негодования в архитектурной среде.

В третьем номере «Современной архитектуры» за 1929 год на второй странице обложки были опубликованы протесты по этому поводу архитектурных организаций – ОСА, АРУ, АСНОВА, ВОПРА и архитектурного кружка ВХУТЕИНа.

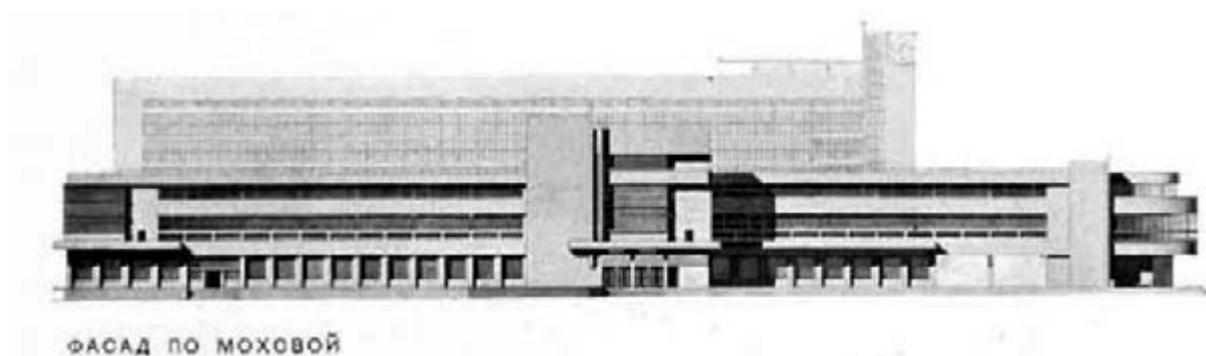
В заявлении президиума ОСА сказано: «Съезд ОСА отмечает, что постановление о постройке Ленинской библиотеки по проекту Щуко, идеологически чуждому нам и в практическом отношении наиболее слабому из всех представленных проектов, резко и грубо противоречит мнению и желаниям широкой советской общественности, неоднократно и отчетливо выражавшей свое отрицательное отношение к проекту Щуко, как в правительственной и партийной печати, так и на собраниях и диспутах. Съезд, считая совершенно недопустимым подобное игнорирование мнения советской общественности, решительно настаивает на радикальном пересмотре надлежащими инстанциями и органами решения о возведении Ленинской библиотеки по эклектическому проекту Щуко» [14].

Судя по выражению «эклектический проект» и по дальнейшему развитию событий, принят к постройке был не переработанный под конструктивизм проект второго тура, а первоначальный проект Щуко первого тура, обросший в процессе разработки и реализации дополнительным декором – как это, видимо, изначально организаторами конкурса и планировалось.

Публикация протестов сопровождается врезкой с изображением проектов Щусева и Щуко обоих туров и с надписью: «Чего изволите-с... мы люди не гордые».

Эклектические проекты первого тура обведены издательскими узорными рамочками.

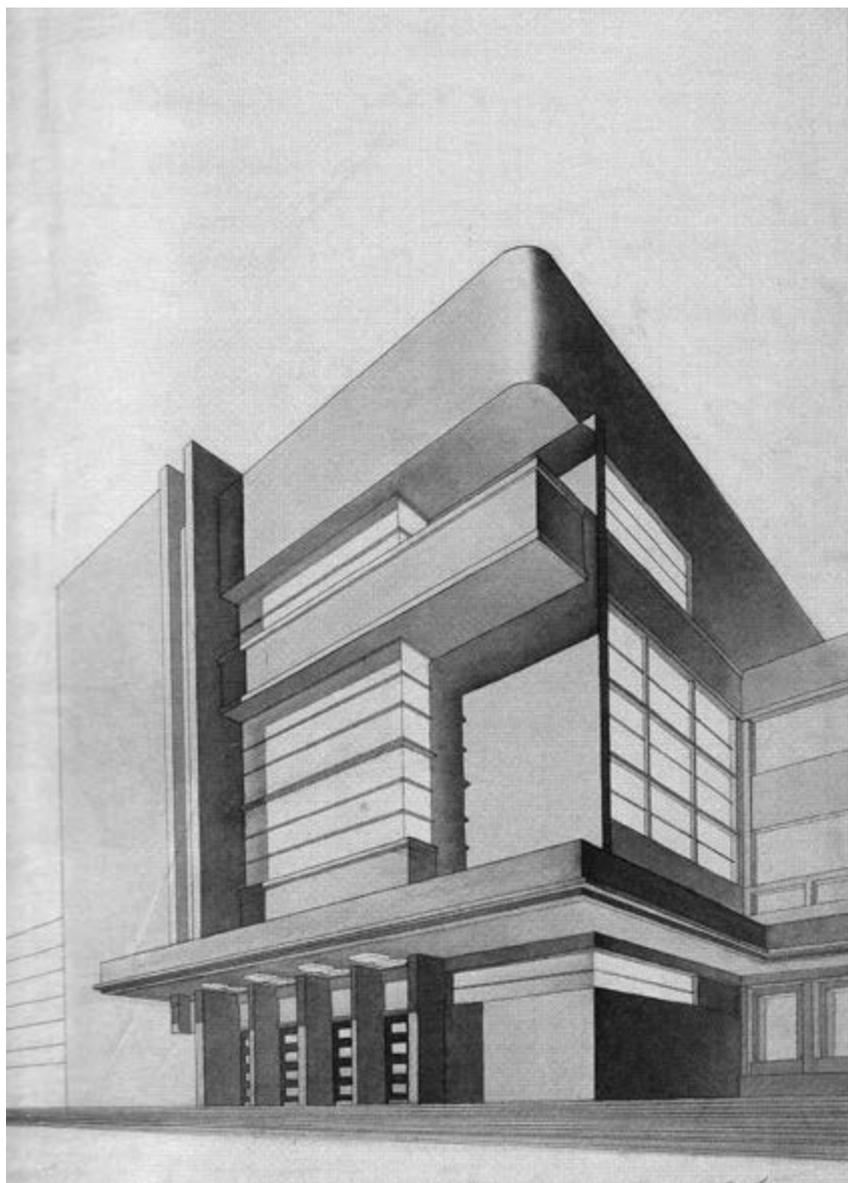
Протесты АРУ, архитектурного кружка ВХУТЕИНа и АСНОВА были опубликованы также в № 7 журнала «Строительство Москвы» за 1929 г. вместе с кратким обзором проектов второго тура: «Большинство замечаний по проектам первого конкурса было сделано в связи с тем рецидивом старых стилей, который имел место в первоначальном»

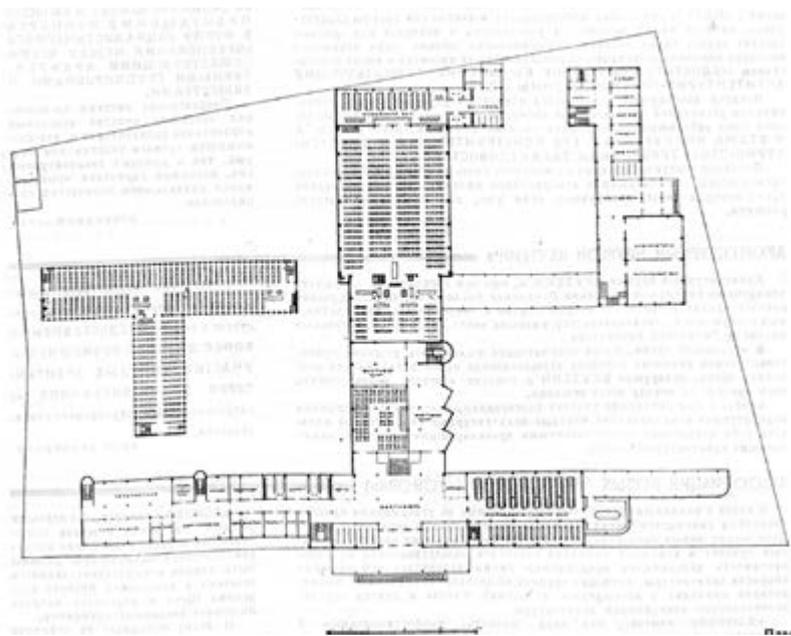
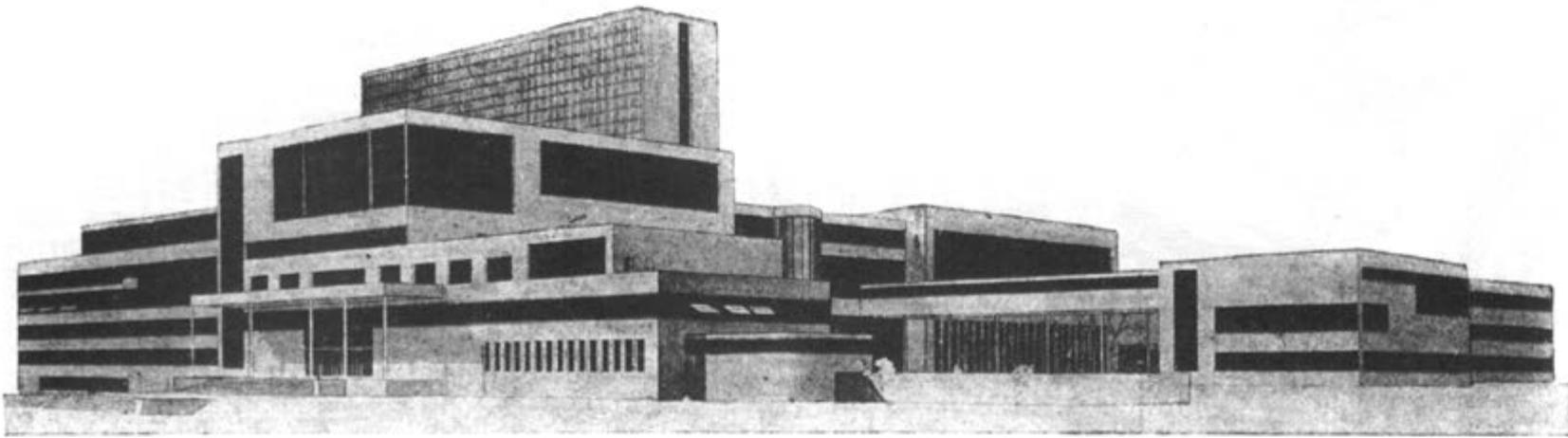

чальных проектах некоторых из приглашенных к участию в конкурсе архитекторов (академик-архит. А. Щусев, В. Щуко и инженер И. Рерберг). Энергичный протест советской общественности против воссоздания в современном монументальном сооружении старых архитектурных форм имел свое действие. В результате авторы первых двух из представленных на повторный конкурс проектов (академики-архитекторы Щусев и Щуко) изменили свои работы, оставив в значительной степени прежнюю схему распланирования помещений. Архитектура этих двух проектов характеризуется приспособляемостью к любым, даже противоположным по своей сути, стилям и формам. Поэтому говорить о том, что эти два проекта могут дать сооружение, которое явится памятником современной советской монументальной архитектуры, не приходится» [15].

Дело происходит в середине 1929 года, в зловещее время нарастающего террора, постепенного уничтожения экономики НЭП, остатков свободы слова, всех общественных организаций страны и начала коллективизации всех, в том числе и архитекторов. В том же №3 «Современной архитектуры» на первой странице опубликован документ Президиума ОСА «Создадим федерацию революционных архитекторов». Речь идет о прообразе будущего Союза архитекторов СССР. То, что такие публичные протесты могли быть в тот момент вообще возможными, говорит, по-видимому, во-первых, о том, что решение о конкурсе принималось на относительно невысоком партийном уровне. Будь в нем замешаны первые лица государства, протесты, адресованные фактически правительству, были бы невозможны. И во-вторых, что в тот момент правительство еще не занималось художественным контролем в архитектуре, и архитектурной общественности (даже ВОПРА, созданной архитекторами-партийцами) ошибочно казалось, что так будет продолжаться и дальше.

Что касается участия в этой истории Щусева, то оно парадоксально. Элегантный и очень эффектный современный проект – после равнодушного упражнения в неоклассике на ту же тему. Трудно поверить, что проекты Щусева первого и второго туров конкурса нарисованы одной рукой. И очень хорошо видна разница между

^ Братья Веснины, проект Библиотеки имени Ленина, II тур конкурса, 1929

принципиальными, не зависящими от конъюнктуры художественными убеждениями Весниных и беспечной всеядностью Щусева, способного с одинаковой легкостью делать и замечательные, и невозможные вещи – в зависимости от обстоятельств.

Интересно, что Кирилл Афанасьев в книге 1978 г. меняет местами (видимо, сознательно) проекты Щусева первого и второго тура и делает удобный для официальной исторической концепции вывод, что Щусев в «классическом» проекте преодолевал «конструктивистскую ограниченность» [16]. Хотя на самом деле было наоборот: конструктивистский вариант следовал за эклектическим.

Литература

1. Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями – государственный орган координации научных исследований теоретического профиля и пропаганды науки и культуры в РСФСР в 1921–1930 годах. Был сформирован в составе Академического центра Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) в 1921 году
2. Местнов А. Конкурс на составление проекта нового здания библиотеки им. В. И. Ленина. – Строительство Москвы. – 1928. – № 6. – С. 3
3. «В архивах Музея архитектуры хранится копия договора, подписанного Ленинской библиотекой с братьями Весниными о создании заказного проекта. По условиям договора, за разработку проекта Библиотека обязалась выплатить каждому из них сумму, равную первой премии». – В кн.: Кузница большой архитектуры. – М., 2014. – С. 91
4. «Проект зданий должен был соответствовать: 1) характеру эпохи, воплотившей волю трудящихся к строительству социализма; 2) назначению зданий, как могучего рассадника науки и просвещения, как памятника великому основоположнику новой жизни человечества». – Там же. – С. 97
5. Там же
6. «После долгих обсуждений жюри вынесло решение: первая премия присуждалась проекту Д. С. Маркова, Д. Ф. Фридмана (Девиз «Книга»), вторая – проекту Б. А. Кондрашева, Г. М. Бобова и Н. А. Всеволожского (Девиз «Зеленый квадрат»), третья – С. И. Овсянникову при участии Б. С. Помпеева (Девиз «Четыре концентрических круга»). Четвертую отдала С. С. Серафимову при участии М. А. Зандберг-Серафимовой (Девиз «Ученье – свет»), а пятую – П. А. Голосову при участии С. Н. Щербакова и М. Т. Смурова». – Там же. – С. 91
7. «Проект инж. Рерберг, И. И. Общий план застройки признается неудовлетворительным, неудовлетворительно сделана и внутренняя планировка. Фасад не представляет художественного интереса». Круглов Н. А. Конкурс на Библиотеку имени В. И. Ленина. – Строительная промышленность. – 1928. – № 8. – С. 565
8. Местнов А. Конкурс на составление проекта нового здания библиотеки им. Ленина. – Строительство Москвы. – 1928. – № 6. – С. 4
9. Там же. – С. 3
10. Там же. – С. 4
11. Круглов, Н. А. Конкурс на Библиотеку имени В. И. Ленина. – Строительная промышленность. – 1928. – № 8. – С. 565
12. «Помещая открытые письма московских архитектурных организаций, просим Председателя Правительственной комиссии тов. А. В. Луначарского пояснить причины: 1) принятия комиссией проекта академика Щуко; 2) непривлечения молодых архитектурных

^ Владимир Щуко и Владимир Гельфрейх, проект Библиотеки имени Ленина, II тур конкурса, 1929

сил к участию в конкурсе. ... Редакция». – Строительство Москвы, 1929. – № 7. – С. 22

13. Не исключено, что проект мог делаться и в три стадии. Сначала – современный вариант, потом (в силу полученной информации о намерениях заказчиков) он переделывается «под классику», потом, уже во втором туре, возврат к современной архитектуре

14. Современная архитектура, 1929. – № 3. – 2-я стр. обложки

15. Арх. Л-ов. «Новое здание Ленинской библиотеки, как монументальный памятник эпохи». Строительство Москвы, 1929. – № 7. – С. 19

16. «Принимая участие в 1928 г. в конкурсе на проектирование нового здания библиотеки имени В. И. Ленина, Щусев в первом варианте своего проекта на эту тему следует правилам конструктивизма в собственной «редакции». Можно говорить о своего рода щусевском, динамичном, экспрессивном «конструктивизме», определившем архитектуру зданий гостиницы в Мацесте, Наркомземе и первого варианта проекта библиотеки имени В. И. Ленина. Второй вариант этого проекта он создает, исходя уже из иных творческих позиций. При всех недостатках этот вариант является отчетливо осознанной автором попыткой встать на иные пути творчества. Зодчий пытается подчинить архитектуру проектируемого им здания законам классической композиции. Речь идет о преодолении конструктивистской ограниченности и поисках новых творческих путей развития советской архитектуры». (Афанасьев К. А. В. Щусев. – М., 1978. – С. 91)

References

Afanasiev, K. (1978). A. V. Shchusev. Moscow.

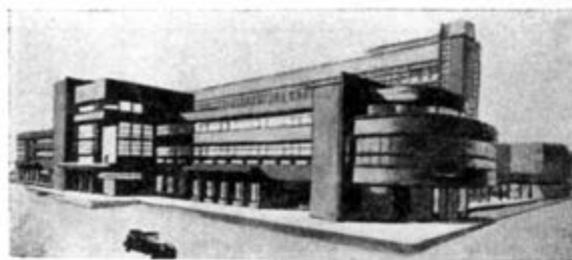
Kruglov, N. A. (1928). Konkurs na Biblioteku imeni V. I. Lenina [Competition for V. I. Lenin Library]. Stroitel'naya promyshlennost', 8, 565.

Kuznitsa bolshoi arkhitektury [The forge of great architecture]. (2014). Moscow.

Mestnov, A. (1928). Konkurs na sostavlenie proekta novogo zdaniya biblioteki im. V. I. Lenina [Competition for the project of the new building of V. I. Lenin Library]. Stroitelstvo Moskvy, 6, 3-4.

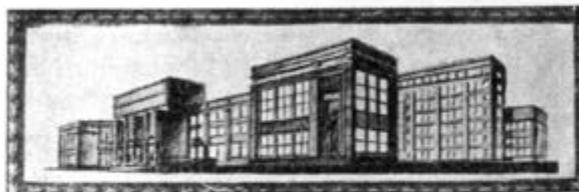
Sovremennaya arkhitektura [Modern Architecture]. (1929). 7, 19.

Stroitelstvo Moskvy [Construction in Moscow]. (1929), 7, 22.

< Современная архитектура, 1929, врезка на 2-й стр. обложки

чего извалите..с

мы люди не гордые

